

ЖУРНАЛ В ЖУРНАЛЕ
УНИВЕРСИТЕТ
КЛАССНЫХ
РУКОВОДИТЕЛЕЙ

Взаимоотношения

М. Ганькина

Бывает, что чем лучше,
тем оно... хуже.
Один из воспитательных
перевёртышей в учительских
рассказах, размышлениях,
репликах

123 – 128

События

Е. Беркович

Праведники мира в ландшафте
холокоста

129 – 134

Проблемы

М. Жамкочьян

Когда матерный язык перестал
быть непечатным

135 – 138

С. Плахотников

Три эпизода о сквернословии

139 – 141

Взаимоотношения

**БЫВАЕТ, ЧТО ЧЕМ ЛУЧШЕ,
ТЕМ ОНО... ХУЖЕ**

*Один из воспитательных перевёртышей
в учительских рассказах, размышлениях,
репликах*

ЗАПИСАЛА М. ГАНЬКИНА

Вера, Надежда, Любовь, Духовность, Слово Божие...
Хорошо бы, конечно, чтоб нашим детям всё это не было
чуждо. Развитие в человеке духовно-идеальных потреб-
ностей есть сердцевина воспитательных усилий взрослых.
Но тут вопрос опять же таки упирается в средства — **КАК**
развивать? И порой оказывается, что **НИКАК** — лучше, чем
«по-передовому».

Идеальное — это такая тонкая материя, что в лоб, напрямик
действовать нельзя. Можно ой как напортачить нашим
взрослым энтузиазмом, воспитательными кампаниями и про-
грессивными нововведениями (и всё, заметьте, из самых лучших
побуждений!).

Есть такие сферы человеческой деятельности, где чем хуже
(чем меньше энтузиазма, масштабности и так далее) — тем лучше.
Владимир Соловьёв очень точно заметил: когда высшие идеалы
становятся внешней силой, то они теряют право господства над
человеческой личностью, вызывая в ней справедливый протест.

Неисповедимы пути Господни... Кем окажемся мы, взрослые, на этом духовном пути маленького человечка? Проводниками или камнями преткновения?

Известно, что самая лучшая проповедь — то, как живёшь ты сам. Так не лучше ли свой педагогический пыл направлять в первую очередь на самих себя?

«Отче наш» в классном журнале

У нас в школе работала очень хорошая учительница литературы. Слава о ней гремела, все знали её имя. Такой эмоциональный, пафосный учитель, который себя без остатка отдавал работе.

Так вот, в её классных журналах была отдельная графа — «Отче наш». Все дети сдавали ей молитву наизусть. Она абсолютно была уверена в своей правоте: дети, мол, должны знать, на этом выросли русские писатели и т.д. Родители её боялись, шарахались. Короче, «достала» она родителей.

Однажды мой бывший ученик, который стал священником, был у меня в гостях. И я ему начала рассказывать про эту учительницу: что ею недовольна администрация, про конфликты с родителями, про то, что уже и Департамент образования стал вмешиваться. «И очень даже хорошо, — сказал мой гость, — что её сейчас шпыняют. Она должна уйти из школы и хорошо подумать над тем, как надо нести Слово. То, что она делает, во вред учению Божьему».

Кончилось всё тем, что она действительно ушла и сейчас работает в коррекционной школе. В этом году я была приглашена в комиссию на районный конкурс чтецов. Выступали и её ребята — видно, что пропитые, прокуренные насквозь, памяти никакой. Мы, конечно, им дипломы выдали — за сам факт участия в конкурсе (до этого коррекция на конкурс не выходила). Потом на олимпиаду по литературе она вдруг выдаёт сочинение. Конечно, никакое. Тем не менее, из этой коррекционной школы она стала вытягивать детей на общий уровень.

Всё это здорово, конечно. Но, когда она от нас ушла, мне отдали её классы. Так вот, в этих классах слово «Христос» я произнести не могла. Детей просто тошнило. «Достала» она их своими лекциями про Христа.

Мне кажется, что нельзя ко Христу волоком тащить. К Нему нужно приходиться своими ногами.

З.Ф., Московская обл.

[107 – 122]

Сценарии
и алгоритмы

124

Объяснить нельзя, но можно понять

Однажды я два месяца лежал в больнице с одним чеченцем-мусульманином. И мы с ним целые вечера проводили в беседах. Он мне рассказывал о том, как совершаются их обряды, о Коране, я ему рассказывал о Христе. И мы прекрасно друг друга понимали. А неверующие в нашей же палате не могли взять в толк, о чём это мы так долго беседуем.

Апостол Павел говорил, что вера — это есть видение вещей невидимых. Поэтому человека верующего нельзя убедить в том, что Бога нет — ведь он Его видит. А человеку неверующему нельзя объяснить, что Бог есть, потому что он не видит Его.

Объяснить — нельзя. Но можно понять. И это помогает увидеть.

Со мной в семинарии учился один парень. Звали его Николай. Когда он пришёл сдавать вступительные экзамены, у него стали спрашивать то, что обычно спрашивают на экзамене в семинарии: знание Священного Писания, наизусть утренние и вечерние молитвы, Символ веры...

Он говорит: «Я этого ничего не знаю». Ему говорят: «А что ты знаешь?» И он тогда прочёл наизусть отрывок из Евангелия.

Его спрашивают: «Откуда ты это знаешь?» Он говорит: «Я стоял на автобусной остановке, и к моим ногам прилетел листок. Я его поднял. Прочёл с одной стороны, с другой. И слова так меня поразили, что я стал читать их постоянно и выучил наизусть. В нашем городе нету церкви, и я услышал, что здесь учат вере. Вот я и приехал».

И его приняли.

Отец А.П., Московская обл.

Я сразу почувствовала правду

Раньше книги приходилось добывать — и их читали. Теперь они достаются без труда — и их не читают.

Как-то раз в своей прежней школе я затеяла факультатив «Библейские сюжеты в мировом искусстве» и не знала, как достать Библию. Это было 20 лет назад, не забывайте.

И вот через друзей я достала адрес эмигрантки из русского монастыря во Франции. Я ей написала — она откликнулась и прислала много замечательных книг, которые у нас начали печатать гораздо позже.

У нас завязалась переписка. Она написала мне, что до трёх лет жила в Петербурге и ещё помнит, как они с братом шли по Зоологическому саду и встретили нищего, и брат велел ей подать нищему денежку, а она сказала, что не даст, потому что знает этого человека, он их пропьёт, ему деньги на самом деле не нужны, он не нищий и так далее. И брат ей ответил: «Это Божье дело — судить этого человека. Но если он просит, ты должна дать».

Замечательная позиция — очень простая, ясная, ничем не усложнена. Я сразу почувствовала правду этих действительно верующих людей. Правда такая: пользоваться любой ситуацией, чтобы быть таким, как учит Христос, а дальше всё будет, как будет...

И.З., Ленинградская обл.

Умей прощать

Недавно на перемене мальчик из шестого класса здорово ударил девочку. Я и раньше замечала, что он к ней равнодушен. И вот он её ударил. И весь класс на него ополчился — он многих достал.

А я не знаю, что мне делать. Разразилась какой-то речью про то, что нельзя так вести себя с человеком. Но, слава Богу, говорила недолго.

Девочка сидит на уроке, плачет. Как же мне её утешить? И я ей говорю: «Анюта, ты ходишь в воскресную школу. Тебя там учат, что нужно уметь прощать,

быть терпимой. Вот тебе, наверное, Господь и послал такое искушение. Вот Федя тебя сейчас обидел — ну попробайся его простить». И начала урок.

А потом после урока подходит ко мне другая ученица: «Марина Борисовна, если человек крещёный, а в Бога не верит, то он христианин или нет?» Им иногда, видно, хочется спросить, а не у кого.

М.И., Свердловская обл.

Я ничего не пропагандировала

Мне кажется, что дети не хотят, чтобы мы их внутренний трепет перед Богом видели, но какую-то свою думу они при этом думают. Им нужно кого-то встретить, кто бы им помог раскрыться. Наверное, встретят, если нужно. Этим человеком каким-то косвенным образом могу быть даже я.

Андрей, когда учился, увлекался Бхагават-гитой. Помню, сочинение по «Горю от ума» написал с точки зрения Бхагават-гиты. Потом он на буддизм перешёл, потом ещё на что-то. Его носило и носило, пока он не пришёл в семинарию.

В те годы при поступлении нужно было принести просто рекомендацию от батюшки. Вот батюшка его и спрашивает, знает ли он, кто такой Христос. Андрей ответил: «Учительница немножко рассказывала». А я даже не знаю, откуда у меня тогда слово про Христа было. Наверное, от литературы. Как говорит один знакомый священник, любой положительный герой русской литературы прообразом имеет Христа. Наверно, я добросовестно учила: вот ему, видимо, что-то в душу и запало.

Так вот, Андрей как-то зашёл ко мне в гости. «Спасибо, — говорит, — Инна Владимировна, вы очень много сделали, чтобы я оказался в семинарии». И стал рассказывать. Я ничего из того, что он рассказал, не помню. Я ничего не пропагандировала. Может быть, просто на моих уроках можно было разговаривать?..

И.Ф., Ленинградская обл.

Осознанная необходимость

Года полтора назад я побывал на симпозиуме, организованном Московским институтом усовершенствования учителей. Там выступала одна молодая учительница из Мурманска, которая делилась своими успехами в деле духовно-нравственного воспитания.

Она сообщила, что в её классе, в обычной районной школе, создан православный отряд. Ребята вместе ходят в церковь, ездят по монастырям, собирают данные о местных святых. Они ставят перед собой задачу — всемерно распространять православие. И начинают, как положено, со своих ближних. Как не без гордости заметила учительница: «Мы уже окрестили почти весь класс. Теперь, когда спросят, кто из вас, ребята, православный, целый лес рук поднимается, — и добавила: — Я-то знаю, что они пока ещё не все православные, но они боятся своих товарищей, которые считают, что быть неверующим — это просто глупо».

Остается догадываться, каковы могут быть последствия такого «передового опыта». Удар в первую очередь придёт по Церкви. Все церковные историки отмечают, что самым тяжким испытанием для Церкви были даже не гонения первых двух веков, а то, когда туда хлынул поток людей из совершенно нерелигиозных слоев населения и вера стала государственной.

Английский юмор

Один профессор английского университета рассказывал, что на их кафедре религиозного образования в ходу такая шутка. Обычно, если человек хочет, чтобы у него получилось что-то хорошо, он должен очень стараться делать это как можно лучше. А в религиозном образовании наоборот: если хочешь, чтобы получилось, не надо слишком стараться делать это хорошо.

В области религиозного образования, которое всё состоит из клубка животрепещущих проблем, нельзя надеяться на успех, если делать ставку на последовательное и бескомпромиссное осуществление даже самых хороших педагогических идей и бесспорных истин.

Пора наконец понять, что нет таких спасительных идей и учений, которым можно было бы беспредельно верить свою судьбу, устранившись от нравственной ответственности за свой личный выбор. Даже Богооткровенное учение и то может быть использовано во зло. «Всё испытывайте, хорошее не держите», — говорил апостол.

П. К., г. С.-Петербург

Демьянова уха

Как бы так безответственно писать педагогические статьи, проводить семинары, читать лекции и даже просто высказывать свои мысли по педагогике, чтобы ученикам потом не икалось всё то, что мы проповедуем! Ведь напишешь *ответственно* — и всегда найдется зело борзой, кто с серьёзным и ответственным лицом, извратив твои мысли и намерения, будет настойчиво скормливать их детям.

Хотя какая разница, чьими идеями, открытиями и откровениями кормить детей, коллег, читателей, слушателей. Всё одно — «демьянова уха».

Иногда безответственность — она и есть лучшая ответственность. И наоборот, бывает очень безответственно *взять на себя ответственность*.

Но как быть, если я ответственность не беру — её на меня *возлагают*? Возлагает Тот, перед которым так и так ответ держать...

М. Г., Московская обл.

Честно говоря

В педагогической работе есть какая-то особенная закономерность: чем сильнее мы хотим получить результат, тем сильнее мы себя «навешиваем» слушающим. Впрочем, все формулировки и формулы имеют границы применения. А жизнь вообще не укладывается в какие-либо формулы.

На одном из педсоветов мы пытались обсудить следующий тезис (который, может быть, никто и не выдвигал): «Идеальный учитель — только организатор и вообще ни в чём никогда себя не навязывает. Противоположность ему — маленький фюрер». И пришли к выводу: поскольку учитель — не некая безликая аморфная масса, он не может оставаться «чёрным ящиком» для своих учеников, а они — друг для друга и для учителя. А в силу того, что он учитель, у него особая роль. Значит, у него и ответственность особая. Но и права тоже. И было бы нечестно пытаться изобразить, будто это не так.

Согласна, нельзя ставить целью вылепить из детей своё подобие. И если замечаешь, что происходит нечто в этом роде, нужно сделать всё, чтобы не происходило. Но для меня есть чёткие рамки, заданные Богом, Его заповедями, которые я не могу нарушить намеренно. И я должна строить жизнь детского коллектива так, чтобы в нём эти заповеди не нарушались. И имею право использовать все средства, опять же в рамках Божьих заповедей. Это навешивание себя? Да.

Честно говоря, навешивание происходит, к сожалению, всегда. Думаю, учитель обязан очень чётко это отслеживать, дозировать и ограничивать себя. Но дозу определяет он сам. Знаю учителей, которые себя дарят детям. Обычно такие подарки не принимаются. Раз так — заставлю принять! Вот и происходит очередное навешивание, причём без осознания того, что оно происходит. Не знаю ни одного учителя, который только организует общение учеников по поводу материала, а сам как личность не проявляется никак. И, по-моему, хорошо, что таких нет.

Христос таким не был. Он проповедовал людям Слово Божие. Но ведь Христос — воплощённое Слово. Пользуясь нашей терминологией, можно сказать, что Он себя навешивал. Но: «Не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель». Тот, кто проповедует Христа, ни в коей мере навешивать себя не может. Проповедник Слова должен нести людям именно Слово — не проповедовать ни церковь, ни конфессию, ни общину, ни свой путь к Богу, а только вести других к Свету, который ему уже открылся. И вести так, чтобы люди видели не его, а Свет. Проповедник — только сеятель, Богом посланный, не от него, а от Бога зависит, какие будут всходы. И, скорее всего, не тот, кто сеял, будет собирать урожай.

Положение учителей в школе и похоже на то, и не похоже. Мы чувствуем себя ответственными за урожай, хотя, честно говоря, только сеем, а урожай будет ещё не скоро, и собирать его не нам. Мы собираем только скороспелки — результаты контрольных.

Значит, нужно стараться сеять только знания по конкретным предметам, их благополучно собирать и ничего стараться не подмешать к посадочному материалу? Вроде бы нет. Вот хорошо бы понимать, что сеешь... И не тянуть росток вверх за макушку, чтобы скорее увидеть, что взошло. И быть готовым увидеть хорошее (хотя и совсем не то, что ожидалось) в том, что взошло, и помочь ему вырасти. А может быть, сразу вырвать? Где здесь моё место? Сколько меня может быть во всем этом?..

А вообще, на эти вопросы ответить можно ли?..

О.Л., Москва